

А.Г. Мельник

ПРАКТИКИ ПОЧИТАНИЯ МУЧЕНИКА ФИЛИППА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО, В СОЛОВЕЦКОМ МОНАСТЫРЕ XVII – НАЧАЛА XVIII ВЕКА

DOI: 10.32608/1607-6184-2023-30-1-103-124

Аннотация: Комплексный анализ различных источников показал следующее. Культ святого Филиппа митрополита впервые обозначился в Соловецком монастыре в 1616 г. Это стало возможно только после утверждения в 1613 г. новой династии Романовых в России. На протяжении XVII – начала XVIII века в Соловецком монастыре постепенно сложился комплекс практик почитания святого Филиппа. Особенно этот процесс активизировался после его канонизации в 1636 г. Посредством значительной части практик осуществлялась визуальная репрезентация рассматриваемого культа и его пропаганда среди населения страны. В этом монастыре следовал традициям и практикам почитания святых Зосимы и Савватия Соловецких, сложившимся в XVI в. Выяснилась своеобразная черта религиозности монахов Соловецкого монастыря, которые на протяжении большей части XVII в. были привержены к почитанию своих старых святых Зосимы и Савватия, но были индифферентны к новому культу Филиппа митрополита. Поэтому долгое время существовал разрыв между официальным, публичным почитанием святого Филиппа и частным почитанием его монахами обители. Они стали относиться к Филиппу как к действительно своему святому, к которому стоит обращаться с молитвами и просьбами в повседневной жизни, лишь на рубеже XVII–XVIII вв.

Ключевые слова: митрополит московский Филипп Колычев; Соловецкий монастырь; культ святого; канонизация святого; надгробный комплекс.

Keywords: metropolitan of Moscow Philip Kolychev; Solovki monastery; cult of saints; consecrating a saint; graveside complex.

Филипп, митрополит Московский и всея Руси (1507–1569), происходил из боярского рода Колычевых. В конце 1530-х гг. он был пострижен в монахи в Соловецком монастыре. С 1545 или 1548 г. по 1566 г. Филипп был игуменом данной обители, а в 1566 г. по инициативе царя Ивана Грозного поставлен в митрополиты всея Руси. В 1568 г. Филипп неоднократно выступал против опричного

террора. Тогда царь организовал церковный суд над святителем, и его лишили митрополичьего сана в ноябре 1568 г. Затем Филиппа сослали в Тверской Отроч монастырь. Здесь 23 декабря 1569 г. он был умерщвлен опричником Малютой Скуратовым. В 1591 г. с согласия царя Федора Ивановича и патриарха Иова мощи Филиппа были перевезены соловецкими монахами из указанной обители на Соловки и захоронены под папертью придела Зосимы и Савватия монастырского Преображенского собора. Все это достаточно хорошо известно.

С гораздо меньшей определенностью рисуется история культа святителя в XVII – начале XVIII в. В настоящей работе мы попытаемся рассмотреть эту историю сквозь призму практик почитания св. Филиппа, сложившихся в Соловецком монастыре того времени.

С XIX в. и по сие время принято считать, что местное празднование памяти св. Филиппа началось в Соловецком монастыре сразу после 1591 г.¹ Но это всего лишь мнение, не засвидетельствованное никакими источниками. Исследователи предполагают, что первые Житие и служба, посвященные Филиппу, возникли в Соловецком монастыре тогда же – в конце XVI в.² Однако и этому мы не находим в источниках надежного подтверждения. В частности, не известны списки этих произведений конца XVI в., а в более поздних списках не содержится прямых датирующих признаков.

Для изучения практик почитания Филиппа митрополита кроме соответствующих житий, служб и других повествовательных источников привлечены описи и приходо-расходные книги Соловецкого монастыря. Именно эти последние документы особенно важны для раскрытия избранной темы, поскольку они обрисовывают такие интересующие нас практики, сведения о которых не обнаруживаются в других источниках.

Верным признаком существования более или менее развитого культа любого святого является наличие особого оформления места его упокоения – так называемого надгробного комплекса. О таких комплексах мы обычно узнаем из монастырских инвентарных описей. До нас дошел уникальный по полноте комплекс описей Соловецкого монастыря XVI–XVII вв., которые подробно описывают

¹ Макарий (Булгаков). 1881: 66; Голубинский. 1903: 118.

² Ключевский. 1871: 311–312; Дмитриева. 1988: 342–344; Лобакова. 2006: 17; Косицкая. 2010: 337–349.

надгробные комплексы местных святых Зосимы и Савватия. Но в данных описях 1597, 1604 и 1613 гг., как увидим ниже, нет никаких упоминаний о надгробном комплексе св. Филиппа. Более того, в них не отмечена ни одна икона Филиппа в храмах обители. А при отсутствии таких икон трудно представить себе и развитое почитание святителя. Нет указаний на какие-либо проявления культа св. Филиппа и в приходо-расходных книгах конца XVI и начала XVII в., точнее – 1602–1615 гг.³ Иными словами, до 1615 г. включительно мы не имеем никаких указаний источников на почитание св. Филиппа в Соловецком монастыре.

Самое раннее свидетельство о функционирующем культе святителя обнаружилось в монастырской приходо-расходной книге 1616 г.⁴: «Взято у митрополита Филиппа из кружки молебных денег 12 рублей, 15 алтын, 3 денги»⁵. Выражение «у митрополита Филиппа» косвенно указывает на то, что данная кружка находилась у места его упокоения. Аналогичным образом кружки для денежных пожертвований размещались у гробниц Зосимы и Савватия Соловецких⁶. Характерно, что в цитированном фрагменте Филипп не назван святым, тогда как в том же источнике и других соловецких приходо-расходных книгах Зосима и Савватий всегда называются чудотворцами. Например, в названной приходо-расходной книге 1616 г. читаем: «Взято у чудотворцов Зосимы и Савватия ис кружек молебных и заветных денег...»⁷. В более поздних приходо-расходных книгах до 1631 г. в соответствующих случаях фигурирует выражение «взято у преосвященного Филиппа митрополита»⁸. Напомню, что слово «преосвященный» обозначало тогда титул церковного иерарха. Таким образом, и в этих случаях статус Филиппа как святого также не был обозначен.

Тем не менее, 1616 г. с редчайшей точностью обозначает начало публичного почитания святителя. Не возникла ли и первая редакция его Жития около того же года?

³ Приходо-расходные книги Соловецкого...: 496–585; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 214; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 217; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 15: 1–22.

⁴ Буров. 2011: 65.

⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 15: 39 об.

⁶ Мельник. Монастырские приходо-расходные... 2010: 255.

⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 15: 39.

⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 224: 14 об., 42, 67 об.; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 227: 14 об. – 15, 35, 64, 95, 122, 153.

Вскоре после 1616 г. было написано сочинение о Соловецком монастыре, датированное 1617/18 г. и озаглавленное в современной литературе «Написание о Соловецкой обители». Согласно этому источнику, в то время на Соловках существовала практика встречать всех богомольцев, именовавшихся гостями, у пристани и вести их в монастырь к гробницам местных святых. Люди, осуществлявшие эту функцию, назывались гостинщиками и действовали следующим образом:

И тако гостинщики отводят их во святыя ворота на монастырь ко святым и чудотворцовым ракам честных мощей преподобных отец наших Зосимы и Саватия и Германа и митрополита Филиппа Московскаго и всея Русиа, соловецких начальников новых чудотворцов, молитися и прикладыватися⁹.

Но важно отметить, что это – единственное упоминание о культе св. Филиппа в цитированном произведении, тогда как основное внимание его автора сосредоточено на культе Зосимы и Савватия Соловецких. Зосима в том или ином контексте упомянут в «Написании» 17 раз, Савватий – 15, преподобный Герман – 10¹⁰. Это косвенно свидетельствует, что культ митрополита Филиппа на Соловках в 1617/18 г. пребывал в зачаточном состоянии.

Тем не менее, как мы убедились, дело почитания соловецких святых и Филиппа в том числе не было пущено тогда монастырем, так сказать, на самотек, напротив – оно подчинялось четким правилам.

Обычно о практиках почитания святых мы узнаем из описаний посмертных чудес, добавленных к основной части житий. В трех разных редакциях Жития митрополита Филиппа более или менее одинаково описаны лишь три посмертных чуда. Из этих рассказов следует, что люди молили святителя об исцелении от болезней, припадали и целовали его гроб или раку¹¹, то есть, очевидно, надгробие. В данных практиках нет ничего необычного для того времени и предшествовавшего. Но столь малое количество описанных чудес, надо признать, не говорит в пользу особой развитости рассматриваемого культа в первые десятилетия его существования.

⁹ Буров, *Охотина-Линд*. 2004: 163.

¹⁰ Буров, *Охотина-Линд*. 2004: 161–166.

¹¹ Буров, *Охотина-Линд*. 2004: 203–204, 239–241, 273–274.

В описи Соловецкого монастыря 1632 г. впервые зафиксировано оформление места упокоения св. Филиппа, находившегося в небольшом помещении под папертью, которое тогда называли гробницей. Чтобы с максимально возможной полнотой представить, из чего состояло данное оформление, приведем полностью его описание в упомянутом источнике:

Да во гробнице у преосвященнаго митрополита Филиппа над гробом его образ Пречистые Богородицы Одегитрие большой, шти пядной. По сторонам Зосима и Саватей чудотворцы на красках в киоте, а под ними пелена крашенинная. Да образ Пречистые Богородицы на престоле, Филипп митрополит в молении, на краске, в киоте, а под ним пелена бархательна.

Да деисус в одиннатцатере невелик, в киоте, на красках.

Да на гробнице образ пядница на золоте Филип митрополит, а во облаче Спас.

А на гробнице покров мухоярной, опушен крашениною.

Да над гробом паникадило медное о четырех шандах, а под ним яблоко деревяное золочено, а кисть шелк черн»¹².

Как видим, Зосима и Савватий в данном тексте названы чудотворцами, а святость Филиппа прямо не обозначена.

В этом надгробном комплексе можно выделить элементы, восходящие к общерусской традиции оформления мест упокоения святых в XVI – начале XVII в., иначе говоря, типичные для того времени. К таким элементам относятся некий «гроб», то есть, очевидно, дощатое¹³ надгробие над могилой святого, покров, светильник в виде паникадила, иконы Иисуса Христа, Богоматери, митрополита Филиппа и деисусный чин¹⁴. Своеобразной же чертой комплекса являлось то, что в нем присутствовали изображения соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия. Поэтому всякий оказавшийся у гробницы св. Филиппа неизбежно вспоминал и об этих широко чтимых местных подвижниках. Тем самым у людей того времени выработывалось представление о некоей общности всех троих свя-

¹² Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 137: 83–83 об.

¹³ См.: Сапожникова. Записка об обретении... 2001: 441.

¹⁴ Ср.: Мельник. 2003: 533–552.

тых. Возможно, именно так зарождалась идея создания «Соловецкого патерика»¹⁵.

Необходимо отметить, что в приведенном выше описании присутствует первое известное документальное свидетельство об иконах с изображением Филиппа. Одна из них имела единоличное его изображение. Вероятно, к ней восходят многочисленные более поздние его единоличные иконы. На второй надгробной иконе он был изображен в молении перед Богородицею на престоле.

Сходным образом на иконах в молении перед Богородицею в середине – второй пол. XVI в. нередко изображали Зосиму и Савватия Соловецких¹⁶. Очевидно, идея представить св. Филиппа именно перед Богородицею заимствована у таких икон, которые выражали моление или заступничество святых за людей перед Богородицею и Богом. С особенной же остротой это должно было восприниматься у гробницы святителя. Потому-то икона Филиппа в молении перед Богородицею исполняла важную роль надгробного образа.

В целом описанный комплекс напоминает убранство мест упокоения Зосимы и Савватия в Соловецком монастыре первой половины XVI в.¹⁷ В частности, в сенях гробницы Зосимы, представлявшей собой подобие часовни, в 1549 г. находилась икона Богородицы Одигитрии «да посторонь ее чудотворцы»¹⁸, под которыми, конечно, подразумевались Зосима и Савватий. Их в монастыре во второй половине XVI в. неоднократно представляли на иконах рядом с Богородицею Одигитриею¹⁹.

Еще большую схожесть надгробный комплекс св. Филиппа имел с соответствующим комплексом у гробницы преп. Германа, зафиксированном упомянутой описью 1632 г.²⁰ Между прочим, это

¹⁵ Сходным образом общность соловецких святых Зосимы, Савватия и Германа была выражена в надгробном комплексе последнего. См. примеч. № 20.

¹⁶ Описи Соловецкого монастыря...: 2003: 45, 57, 65, 88, 119, 121, 139, 182, 183; Иконы Вологды XIV–XVI. 2007: 701–704.

¹⁷ Ср.: *Мельник*. 2005: 51–52.

¹⁸ Описи Соловецкого монастыря... 2003: 44.

¹⁹ Описи Соловецкого монастыря... 2003: 61, 93, 103, 129, 132, 139.

²⁰ «Да во гробнице преподобнаго старца Германа, над гробом его, образ Спасов Вседержитель, бошшая пядница на празелени.

Да образ Распятие Христово, на левкасе.

Да образ пядница преподобный Герман во облаце Пречистая со Младенцом, на празелени.

также первое описание места упокоения преподобного. Значит, в обители существовало устойчивое представление о том, что и как следует помещать у раки святого. Однако это не приводило к полной унификации оформления разных надгробных комплексов.

Встает вопрос: когда возникло рассмотренное выше убранство гробницы св. Филиппа? Казалось бы, надежную информацию по данному вопросу можно почерпнуть из описей Соловецкого монастыря, составленных после захоронения в нем останков Филиппа митрополита. Однако ни в описи 1597 г.²¹, ни в описи 1604 г.²², ни в описи 1613 г.²³ Соловецкой обители вообще ни одним словом не упомянуто о его гробнице. Если верить только этим источникам, то создание надгробного комплекса у могилы святителя следует датировать промежутком времени между составлением описей 1613 и 1632 гг. Однако у нас есть упомянутые выше данные о пожертвованиях денег у гробницы святого, начиная с 1616 г. Это косвенно свидетельствует, что надгробный комплекс у могилы святителя по крайней мере в зачаточном виде уже существовал в 1616 г.

В 1636 г. произошло одно из кардинальных событий в истории почитания святителя. По инициативе патриарха всея Руси Иоасафа (1634–1640) в печатное издание минеи на декабрь была включена служба Филиппу митрополиту. Правильно полагают, что это означало его общероссийскую канонизацию²⁴. В этой службе святой открыто назван страстотерпцем и уподоблен мученикам и исповедникам:

Яко апостоломъ сопрестолень и мученикомъ сликовень, святителемъ равночестень, страстотерпче Филиппе, представелствомъ твоимъ поющихъ в мире сохрани и православнаго

Да образ пядница на золоте, Пречистые Богородицы со Младенцем в молении чудотворцы Зосима и Саватеи и преподобный Герман.

Да складни в киоте на шти цках на золоте, писаны празники и иные многие святые.

Да крест камен Саватея чудотворца, а на нем написано Распятие Христово, на левкасе.

Да на гробе образ пядница, преподобный Герман, а покров сатынен, обложен кушачным.

Да над гробом паникадило железное о шти шанданех, а под ним яблоко древяное золочено, кисть шелк черн» (Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 137: 84–84 об.).

²¹ Описи Соловецкого монастыря... 2003: 117–169.

²² Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 128.

²³ Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 130.

²⁴ Рамазанова. 1997: 13.

царя нашего рогъ возвыси, варварская же шатания низложи, да, радуясь, поем величия ти²⁵.

Патриарх Иоасаф принял постриг в Соловецком монастыре и поэтому, вероятно, был лично заинтересован в утверждении культа Филиппа. Соловецкий же монастырь, как мы убедились выше, заранее исподволь готовил эту канонизацию. К 1636 г. на Соловках уже были составлены Житие и служба, посвященные митрополиту Филиппу²⁶.

Вместе с тем факт признания святости Филиппа на уровне высшей церковной власти в 1636 г., как увидим ниже, был для соловецких монахов очень важен и стал импульсом для активного развития культа святителя и, в частности, для разработки практик его почитания.

Первая дошедшая до нас соловецкая приходо-расходная книга, составленная после 1636 г., относится к 1639 г. В ней Филипп в отличие от подобных источников, возникших до 1636 г., назван чудотворцем: «Да Филиппа чюдотворца ис кружки...»²⁷. И в последующем Филиппа в документах Соловецкого монастыря продолжали называть чудотворцем²⁸. Так утвердилось практика демонстративного обозначения святости Филиппа. До того же чудотворцами среди местных святых называли только Зосиму и Савватия²⁹.

Приходо-расходные книги с 1640 г. зафиксировали и следующую практику: монастырь продавал богомольцам, которых называли приезжими обетными людьми, Житие Филиппа митрополита³⁰. Вот, например, характерная запись: «Продана книга Жития Филиппа чюдотворца Леонтию Федорову Лалетину, взято 20 алтын»³¹.

С 1641 г. приходо-расходными книгами засвидетельствована практика продажи богомольцам икон митрополита Филиппа³². Ино-

²⁵ Песнопения службы митрополиту... 2005: 750.

²⁶ Лобакова. 2006: 17; Косицкая. 2010: 344.

²⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 41: 6.

²⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 41: 22 об., 48; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 43: 19; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 242: 2 об.

²⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 15: 39; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 41: 6.

³⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 41: 21 об., 21 об., 22, 51 об.; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 45: 11; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 244: 14 об.

³¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 244: 22.

³² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 244: 51 об.; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 45: 16; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 242: 13, 8 об.; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 244: 14–14 об.

гда люди одновременно покупали в монастыре и Жития, и иконы св. Филиппа:

Продано ярославцом обетным людям две книги Житие Филиппово да третья книга Житие чудотворцово да две иконы Филиппа чудотворца, взято за все иконы и за книги 4 рубля 3 алтына³³.

Распространением среди богомольцев многочисленных небольших икон своих святых Зосимы и Савватия Соловецкий монастырь активно занимался с XVI в.³⁴ Подобным же образом, как видим, обитель стала действовать и в отношении икон Филиппа митрополита с начала 1640-х гг.

В источниках 1650-х гг. встречаются упоминания, что в Соловецком монастыре переписывали Жития Филиппа митрополита на продажу и раздачу³⁵. Вот, например, характерная запись в одной из рукописей: «Книга Житие Филиппа, митрополита Московского, живет в книгохранительной палате; пишут с нея в денежную казну на продажу»³⁶. Поскольку монастырь продавал списки названного произведения в 1641 г., то, значит, подобная работа велась в монастыре уже около этого времени.

Небольшие иконы Филиппа монастырь заказывал различным художникам и покупал у них их целыми партиями³⁷. К примеру, 11 июня 1644 г. было «куплено в казну у сумсково иконника у Дружины 34 иконы чудотворцовых да 8 икон Филипповых»³⁸. Иконы Филиппа митрополита для той же цели монастырь заказывал и в последующее время. Например, в 1661 г. в казне обители числилось 160 икон «святителя Филиппа», предназначенных на продажу³⁹.

Жития и иконы св. Филиппа увозились с Соловков богомольцами во все концы страны, и таким образом происходило распространение его почитания. Значит, к началу 1640-х гг. в монастыре оформилась практика активной пропаганды культа св. Филиппа.

³³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 244: 51 об.

³⁴ Скопин. 1989: 291.

³⁵ Лобакова. 2006: 18–19.

³⁶ Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885. Ч. 2: 325–326.

³⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 45: 25 об. – 26, 43; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 242: 24.

³⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 242: 25 об. – 26.

³⁹ Скопин. 1989: 291.

Возможно, она начала формироваться вскоре после его канонизации в 1636 г.

К 1640 г. – времени составления следующей описи Соловецкого монастыря – в составе интересующего нас надгробного комплекса практически ничего не изменилось⁴⁰. Но та же опись отметила появление двух новых покровов, хранившихся отдельно от гробницы св. Филиппа:

Да покров митрополита Филиппа, камка таусинная, а на нем крест шит серебром и золотом.

Да другой покров нов чудотворца Филиппа, бархат мелкотравной, по вишневой земле белью, обложен отлас черной, а на нем крест шит золотом»⁴¹.

Надо полагать, эти покровы возлагались на надгробие святителя лишь в праздничные дни.

Описанный надгробный комплекс, а также практики распространения икон и списков Жития отражают некое официальное отношение к культуре святителя в Соловецком монастыре. А как к почитанию св. Филиппа в своей повседневной жизни относились монахи обители? Существовало ли различие по данному вопросу между официальной установкой и реальной позицией монастырской братии? Описи имущества келий Соловецкого монастыря предоставляют редчайшую возможность ответить на поставленные вопросы. Редчайшую потому, что подобных документов XVII в., относящихся к другим русским монастырям, не обнаружено. В названных описях упоминаются различные вещи, и в том числе иконы. Ясно, что именно иконы свидетельствуют о предпочтениях в отношении почитания тех или иных святых среди монахов обители, ведь они должны были молиться у этих образов ежедневно. В самой ранней из описей, датируемой 1641 г., описано 60 келий. В 23-х из них находились иконы Зосимы и Савватия Соловецких, в двух кельях – иконы преп. Германа Соловецкого, и ни в одной келье не было икон митрополита Филиппа, что свидетельствует о слабой укорененности его культа в среде соловецкого монашества начала 1640-х гг.⁴²

⁴⁰ Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 139: 77–77 об.

⁴¹ Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 139: 92.

⁴² Буров. 2011: 60–67, 238–255.

Важным моментом формирования надгробных комплексов следует считать появление в их составе лицевого покрыва, то есть произведения с шитым изображением святого. По своей стоимости такой покров, очевидно, превосходил все остальные элементы убранства обычной гробницы. Поэтому создание лицевого покрыва само по себе свидетельствовало о признании достаточно высокого статуса подвижника благочестия.

Впервые подобный покров св. Филиппа засвидетельствован описью Соловецкого монастыря 1645 г.: «Да покров чудотворца Филиппа митрополита, образ шит золотом и серебром по вишнево-му отласу, около шит тропарь золотом»⁴³. В предшествовавшей описи 1640 г. он еще не фигурирует⁴⁴. Следовательно, его выполнили между 1640 и 1645 гг. Замечательно, что он дошел до нашего времени и хранится ныне в Государственном Русском музее. Еще относительно недавно его датировали 1590-ми гг.⁴⁵, и он мыслился как одно из доказательств активного почитания св. Филиппа на Соловках уже в конце XVI в. Однако, как мы убедились, документы опровергли это представление. Вместе с тем они свидетельствуют, что это был первый лицевой покров на гробницу св. Филиппа. Все остальные лицевые покрыва святителя, хранящиеся ныне в Музеях Московского Кремля, изготовлены в более позднее время⁴⁶.

Опись 1645 г. демонстрирует более активную, чем это было раньше, визуализацию культа св. Филиппа в монастыре. В частности, на южном краю местного ряда Преображенского собора Соловецкого монастыря к 1645 г. появилась большая икона Филиппа⁴⁷. Кроме того, в алтаре того же храма тогда имелся еще один богато украшенный «образ Филиппа митрополита Московского»⁴⁸. Наличие драгоценных украшений говорит об особом почитании этой иконы, а значит, и изображенного на ней святого.

По описи 1645 г., в монастырской казенной палате хранились «Филипповых» 24 иконы и «Филиппа митрополита жития четыре книги»⁴⁹, конечно, предназначавшиеся для продажи.

⁴³ Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 141: 109.

⁴⁴ См.: Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 139.

⁴⁵ Древнерусское шитье XV–XVIII. 1980: 52. Кат. № 100.

⁴⁶ См. о них подробнее: *Вилкова*. 2003: 94–106.

⁴⁷ Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 141: 5–11 об.

⁴⁸ Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 141: 58 об.

⁴⁹ Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 141: 180 об. – 181.

И при всем том, что тогда множество икон Филиппа распространялось за пределы Соловецкого монастыря, его монахи вплоть до рубежа XVII–XVIII вв., как увидим ниже, не помещали их в своих кельях.

В 1646 г. произошло весьма значительное событие в истории почитания Филиппа митрополита. Его мощи с санкции высших светских и церковных властей были извлечены из земли, помещены в раку, которую поставили в южной части пространства для молящихся соловецкого Преображенского собора, перед его иконостасом у помещенной здесь ранее упомянутой его большой иконы⁵⁰. В результате эта икона и часть ближайших к ней образов местного ряда иконостаса образовали вместе с гробницей святителя новый надгробный комплекс. Важно подчеркнуть, что выбор места для раки св. Филиппа перед иконостасом у южной стены собора не был случаен. Издавна подобное место в храме считалось на Руси самым значимым и подходящим для раки святых. Оно символизировало путь к спасению, который уже пройден покоящимся здесь святым, что, в свою очередь, обещало молящимся у его гробницы не только спасение на Страшном суде, но и помощь в этой жизни⁵¹.

Первая фиксация нового надгробного комплекса в соборе содержится в описи Соловецкого монастыря 1668 г.:

Да образ Филиппа митрополита, оклад басма, 2 венца да цата чеканные серебряные, золочены, а в них 3 вставки, один червец, а два зеленые, да ефимок золочен, пелена тафта червчата, обложена дорогами зелеными.

Да образа Зосимы и Саватия чудотворцов стоящие, в деянии, с чудесы, оклады резные, 2 венца чеканные серебряные, золочены, да привешено 2 креста воротные серебряные.

Да перед теми ж чудотворцевыми образами рака Филиппа, митрополита Московского и всея Руси, чудотворца, поволочена бархатом черным рытым. А в ней ковчежец серебрян невелик с ево чудотворцевыми мощми.

На раке покров бархат же рытой, да икона пядница на золоте⁵².

⁵⁰ *Досифей, архим.* 1836: 142–143; *Сапожникова.* Слово на перенесение мощей... 2001: 342–437.

⁵¹ *Мельник.* 2003: 536–538.

⁵² Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 142: 7–7 об.

Сразу бросается в глаза, что, как и в первом убранстве гробницы святителя, в данном надгробном комплексе вновь оказались объединенными иконы соловецких святых Филиппа, Зосимы и Савватия. В целом же новый надгробный комплекс явно не отличался развитостью и богатством. В частности, отделка раки св. Филиппа обыкновенным бархатом не шла ни в какое сравнение с роскошной серебряной чеканной облицовкой рак Зосимы и Савватия, созданной около 1660 г.⁵³

Объясняется столь явное различие, очевидно, тем, что развивавшееся на Соловках почитание св. Филиппа было резко ослаблено перемещением его мощей в 1652 г. в Москву. В Соловецкой обители осталась лишь небольшая их часть, ковчежец с которой, согласно цитированному отрывку описи 1668 г., лежал в раке святителя. Практически в том же виде рассматриваемый надгробный комплекс в соборе оставался во время составления описи 1676 г.⁵⁴

Однако почитание св. Филиппа среди монахов обители постепенно все-таки возрастало. Об этом свидетельствует, в частности, строительство в монастыре церкви при больничных палатах во имя Филиппа митрополита в 1688–1690 гг.⁵⁵ О том же говорят описи монастырских келий, согласно которым, в 1674 г. лишь в двух помещениях одной кельи имелись три иконы Филиппа⁵⁶. А в описи 1710 г. его иконы отмечены в подавляющем большинстве келий монастыря. Налицо явный подъем популярности культа св. Филиппа в среде насельников обители к началу XVIII в.⁵⁷ Скорее всего, как сказано выше, этот подъем наблюдался еще в конце XVII в. Значит, в конце XVII – начале XVIII в. в монастыре сложилась практика индивидуальной келейной молитвы монахов Филиппу митрополиту у его икон. Только к данному времени, то есть почти через столетие после начала почитания святителя, он по своему статусу в глазах соловецких монахов приблизился к преподобным Зосиме и Савватию.

Опись 1692 г. зафиксировала вместо образов Зосимы и Савватия у раки св. Филиппа рядом с его прежним образом три большие иконы святых Бориса, Глеба и Симеона Столпника в особом кио-

⁵³ См.: Кудрявцева. 2003: 116–122.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 555: 9–10.

⁵⁵ Мельник. 2000: 147.

⁵⁶ Буров. 2011: 60–67, 241.

⁵⁷ Буров. 2011: 114, 263–324.

те⁵⁸. В предшествовавшей описи 1676 г., как мы помним, их в этом месте еще не было. Значит, их установили здесь между 1676 и 1692 гг. Ко времени составления описи 1694 г. этот надгробный комплекс не претерпел существенных перемен⁵⁹.

Появление рядом с образом Филиппа икон великих русских святых мучеников Бориса и Глеба не выглядит случайным. Ведь и Филипп претерпел мученическую кончину. Сопоставлением указанных икон авторы программы нового надгробного комплекса явно стремились подчеркнуть значение именно этого подвига святителя. Надо иметь в виду и то, что в 1676 г. правительственными войсками было разгромлено известное в истории Соловецкое восстание (1668–1676). В результате часть монахов, защищавших монастырь, была жестоко казнена. Очевидно, это повлияло на переосмысление культа св. Филиппа в обители, что и выразилось в визуальной репрезентации идеи его мученичества.

В 1695–1697 гг. прежний тябловый иконостас Преображенского собора был заменен новым, резным. Очевидно, одновременно частично изменился и состав икон у раки святителя. Согласно описи 1711 г., на южном краю иконостаса находился

образ Филиппа, митрополита Московского, стоящей, на нем по полям и в середине оклад серебряной, басемной, у ипостаси два венца с цаты серебряные, чеканные, в венце три вставки, одна красная, а две зеленых, в гнездах, в привесе у того образа три панагии, одна серебряная, тощая, гладкая, золочена, а две понагии каменные, черные, резные, обложены серебром сканным, на одной понагии три жемчужины, да на венце, а две на спнях, да крест аспидной, обложен серебром, на нем пять вставок жемчужных в гнездах, да в привесе, два зубка серебряных, да пол-ефимка, золочено ж⁶⁰.

Судя по описанию украшений, это та самая икона, которая фигурировала у раки святителя в описи 1668 г. (см. выше), только к началу XVIII в. различных украшений на ней стало больше. Сами эти украшения и постепенное увеличение их количества свидетельствуют об обычной для того времени практике почитания святого

⁵⁸ Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 144: 9–10.

⁵⁹ Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 145: 9–10 об.

⁶⁰ Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 154: 8–8 об.

посредством помещения на его иконе различных драгоценных предметов, являвшихся, очевидно, подношениями богомольцев.

Та же опись отмечает четыре располагавшиеся над образом Филиппа небольшие, богато украшенные иконы – Богородицы Казанской, Троицы, Софии премудрости Божией и Николая Чудотворца. Тогда у южной стены собора перед названной иконой святителя стояла его рака с тем же ковчезцем, по-прежнему обитая черным бархатом. Как и раньше, на ней находился пядничный, то есть небольшой, образ Филиппа митрополита. На южной стене храма, «в завороте», над ракой размещался образ Николая Чудотворца, «стоящей в чудесех», оформленный серебряным басменным окладом, серебряными венцом, цатою и другими подвесными украшениями. Выражение «в чудесех» свидетельствует, что данный образ имел житийные клейма, окружавшие его средник, и, следовательно, как и большинство подобных икон, обладал большими размерами. Перед иконами святых Филиппа и Николая Чудотворца висела серебряная лампада. Рядом с последней иконой находился образ Софии премудрости Божией в серебряном басменном окладе.

Над теми образы двадцать четыре иконы четырехлистовые, да крест четвероконечной», украшенные серебряными басменными окладами⁶¹.

Названий этих небольших икон опись 1711 г. не приводит.

Конечно, наибольшей представительностью в описанном надгробном комплексе отличались иконы Филиппа митрополита и Николая Чудотворца. Их близкое друг к другу расположение носило программный характер. Теперь Филипп митрополит сопоставлялся не с местными святыми Зосимой и Савватием и не с мучениками Борисом и Глебом, а с самым почитаемым в России вселенским святым, тоже святителем – Николаем Чудотворцем.

Характерно, что в то время это был не единственный надгробный комплекс Филиппа митрополита в Соловецком монастыре. Оказывается, его старый надгробный комплекс под папертью придела Зосимы и Савватия, с надгробием, иконами и паникадиллом, мало изменившись со времени составления описи 1632 г., продолжал существовать до конца XVII в.⁶² Значит, в обители особо по-

⁶¹ Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 154: 8 об. – 10.

⁶² Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 142: 67–67 об.; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 145: 171–171 об.

клонялись первоначальному месту захоронения святителя. В этом проявилась одна из своеобразных черт его почитания на Соловках.

Проведенное исследование выявило следующие основные тенденции истории почитания св. Филиппа в Соловецком монастыре XVII – начала XVIII в.

На протяжении рассмотренного периода в монастыре большое значение придавалось визуальной репрезентации культа святителя. Особенно следует обратить внимание на перемены в его надгробных комплексах. Так, первый такой комплекс призван был демонстрировать близость св. Филиппа к Богородице и Зосиме и Савватию Соловецким. По своей значимости культы этих последних, не говоря уж о Богородице, в то время намного превосходили по своей популярности культ святителя. Ясно, что указанным сближением в монастыре стремились повысить значимость его культа в глазах верующих. Близость св. Филиппа к преподобным Зосиме и Савватию еще более наглядно демонстрировал второй надгробный комплекс в пространстве Преображенского собора. В следующем комплексе была визуализирована близость св. Филиппа к страстотерпцам Борису и Глебу, что зримо актуализировало память о мученическом подвиге святителя. Наконец, в четвертом комплексе демонстрировалась близость св. Филиппа к самому популярному в России святому Николаю Чудотворцу. Следовательно, в монастыре сознательно подходили к формированию надгробных комплексов святителя. Их составляли, исходя из неких неписаных программ, особенно отчетливо выражавшихся в содержании надгробных икон и их сочетании друг с другом.

Долгое время существовал разрыв между официальным, публичным почитанием Филиппа и приватным почитанием его монахами обители. Последние особо были привержены к почитанию своих старых святых Зосимы и Савватия, и на протяжении большей части XVII в. были индифферентны к новому культу св. Филиппа. Они стали относиться к Филиппу как к действительно своему святому, к которому стоит обращаться с молитвами и просьбами в повседневной жизни, лишь на рубеже XVII–XVIII вв. В чем же состояла причина столь удивительного феномена? Вероятно, одна из основных причин заключалась в том, что в отличие от культа Зосимы и Савватия, сформировавшегося, так сказать, естественным образом, культ Филиппа был как бы имплантирован в сложившуюся религиозную традицию Соловецкого монастыря. И его насельники,

несмотря на публичное почитание святителя, очень долго не признавали его как действительно близкого им небесного заступника.

Соловецкая обитель осуществляла активную пропаганду культа св. Филиппа, распространяя среди богомольцев его иконы и списки Жития. В этом монастыре следовал большому опыту, накопленному им в XVI в., по распространению в России почитания своих святых Зосимы и Савватия⁶³.

На протяжении XVII – начала XVIII в. в Соловецком монастыре сложились следующие практики почитания св. Филиппа митрополита:

визуальная репрезентация культа св. Филиппа посредством оформления места его погребения;

визуальная репрезентация культа св. Филиппа посредством оформления места у его раки в пространстве монастырского Преображенского собора;

визуальная репрезентация культа св. Филиппа посредством размещения его икон в данном соборе;

акцентирование внимания на отдельных сторонах культа св. Филиппа посредством сближения его образа с иконами избранных святых;

настоятельное препровождение богомольцев к раке святителя;

жертвование денег богомольцами у раки святого;

целование гробницы св. Филиппа;

помещение на иконах св. Филиппа различных драгоценных украшений;

заказ монастырем многочисленных небольших икон Филиппа;

распространение этих икон среди богомольцев;

изготовление в монастыре многочисленных списков Жития Филиппа;

распространение среди богомольцев этих житий;

репрезентация культа Филиппа посредством посвященной ему церкви;

индивидуальная келейная молитва монахов монастыря Филиппу у его икон, утвердившаяся в конце XVII – начале XVIII в.

Многие, если не все перечисленные практики очень похожи на те, которые использовались ранее при почитании святых Зосимы и

⁶³ Мельник. Распространение почитания святых... 2010: 40–50; Мельник. 2018: 138–147.

Савватия Соловецких⁶⁴. Значит, по их образцу вырабатывались и практики почитания св. Филиппа.

В заключение следует поставить вопрос: почему до 1616 г. почитание Филиппа в монастыре никоим образом не проявлялось? Неужели мощи святителя в 1591 г. просто перевезли на Соловки и, зарыв, оставили эту могилу без всякого почитания? В поисках ответа рассмотрим те исторические обстоятельства в России конца XVI – начала XVII в., которые, вероятно, влияли на становление интересующего нас культа.

Из того факта, что в 1591 г. светскими и церковными властями позволено было перенести останки Филиппа на Соловки, историки сделали вывод о дозволении теми же властями почитать его как святого⁶⁵. Но они не учли, что Филипп на тот момент считался, как бы теперь сказали, государственным преступником, осужденным церковным судом и убитым ближайшим приспешником царя Ивана Грозного Малютой Скуратовым. Царь Федор Иванович (1584–1598) вовсе не выражал желание публично осудить политику своего отца, а фактический правитель России и в последующем царь Борис Годунов (1598–1605) был женат на дочери Малюты Скуратова. И не надо забывать, что в 1598–1605 гг. она являлась русской царицей. Патриарх всея Руси Иов (1589–1605), от которого в то время во многом зависело учреждение официального почитания подвижников благочестия, будучи близким сподвижником Бориса Годунова, также вряд ли способствовал утверждению культа опального митрополита.

Кроме того, в самом Соловецком монастыре с середины XVI в. существовала заложенная самим игуменом Филиппом Колычевым традиция особо лояльного отношения к Ивану Грозному и его потомкам. Она выразилось в посвящении ряда монастырских церквей их небесным покровителям. В 1557 г. в обители была освящена придельная церковь во имя Иоанна Предтечи, небесного патрона царя Ивана IV, между 1566 и 1570 гг. освящены придельные церкви Иоанна Лествичника и Феодора Стратилата, соответственно во имя небесных покровителей сыновей государя – Ивана Ивановича и Федора Ивановича, будущего царя. Когда в 1605 г. в Москве воцарился Лжедмитрий I, которого соловецкие монахи считали сыном

⁶⁴ Мельник. 2005: 49–54; Мельник. 2009: 78–92.

⁶⁵ Макарий (Булгаков). 1881: 66; Голубинский. 1903: 118.

Ивана Грозного Дмитрием Ивановичем, в обители спешно в том же году устроили и освятили придел в честь его небесного патрона Димитрия Солунского⁶⁶. Никто из перечисленных правителей России не собирался отречься от наследия Ивана Грозного. А это значит, что не было и условий для оформления и развития почитания митрополита Филиппа в России и Соловецком монастыре. В данном отношении ситуация, очевидно, стала меняться лишь после утверждения в 1613 г. новой династии Романовых в лице царя Михаила Федоровича. Потому-то и первые признаки почитания святителя обозначились лишь в 1616 г.

Итак, на вопрос, что происходило в Соловецком монастыре в отношении почитания митрополита Филиппа между 1591 и 1616 гг., может быть два ответа: либо некое его почитание тогда в обители существовало, но никак не афишировалось, либо никакого особого почитания в ней в то время не практиковалось. К сожалению, на настоящем уровне знаний уверенно отдать предпочтение одному из этих ответов невозможно.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (далее Архив СПбИИ РАН). Кол. 2. Д. 128.

Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 130.

Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 137.

Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 139.

Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 141.

Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 142.

Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 144.

Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 145.

Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 154.

Буров В.А., Охотина-Линд Н.А. Три произведения конца XVI – начала XVII в. о Соловецком монастыре // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 154–169.

Иконы Вологды XIV–XVI веков. М., 2007.

Описи Соловецкого монастыря XVI века / сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик; отв. ред. М.И. Мильчик. СПб., 2003.

⁶⁶ *Скопин.* 1990: 42–43; *Мельник.* 2000: 146.

Песнопения службы митрополиту Филиппу // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2005. Т. 13. С. 743–752.

Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря 1571–1600 гг. / сост. Е.Б. Французова. М.; СПб., 2013.

Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 1201. Оп. 1. Д. 15.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 41.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 43.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 45.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 214.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 217.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 224.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 227.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 242.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 244.

РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 555.

Сапожникова О.С. Записка об обретении и перенесении мощей митрополита Филиппа (Кольчева) // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 438–443.

Сапожникова О.С. Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергея Шелонина // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 342–437.

ЛИТЕРАТУРА

Буров В.А. История келейной застройки Соловецкого монастыря XV–XIX вв. Архангельск, 2011.

Вилкова М.В. Надгробные покровы на раку святителя Филиппа // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исследования. М., 2003. Вып. 17. С. 94–106.

Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской церкви. М., 1903.

Дмитриева Р.П. Житие Филиппа митрополита (Кольчева) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2, ч. 1. С. 342–344.

Досифей, архим. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1836. Т. 1.

Древнерусское шитье XV–XVIII веков в собрании Государственного Русского музея: Каталог выставки / Сост. и авт. статьи Л.Д. Лихачева. Л., 1980.

Ключевский В. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.

Косицкая А.Е. Первоначальная редакция службы на память митрополита Филиппа (Кольчева) // Книжные центры Древней Руси. Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 337–360.

Кудрявцева А.Г. Серебряные доски работы гамбургского мастера для раков преподобных Зосимы и Савватия // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исследования. М., 2003. Вып. 17. С. 116–122.

Лобакова И.А. Житие митрополита Филиппа: Исследования и тексты. СПб., 2006.

Макарий (Булгаков). История Русской церкви. М., 1881. Т. 10.

Мельник А.Г. Ансамбль Соловецкого монастыря в XV–XVII веках: История, архитектура, оформление храмовых интерьеров. Ярославль, 2000.

Мельник А.Г. Гробница святого в пространстве русского храма XVI – начала XVII века // Восточнохристианские реликвии. М., 2003. С. 533–552.

Мельник А.Г. Гробницы преподобных Зосимы и Савватия Соловецких XV–XVI вв. // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2005. Вып. 4. С. 49–54.

Мельник А.Г. Монастырские приходо-расходные книги XVI века как источник по истории почитания русских святых // Проблемы источниковедения. М., 2010. Вып. 2 (13). С. 224–230.

Мельник А.Г. Почитание преподобных Зосимы и Савватия в Соловецком монастыре в конце XV–XVI вв. // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2009. Вып. 8. С. 78–92.

Мельник А.Г. Распространение почитания святых Зосимы и Савватия Соловецких в России конца XV – начала XVII вв. // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2010. Вып. 9. С. 40–50.

Мельник А.Г. Религиозное влияние Соловецкого монастыря во второй половине XV–XVI в. // Вопросы истории. 2018. № 7. С. 138–147.

Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885. Ч. 2.

Рамазанова Н.В. «Русского светильника, Филиппа премудраго, восхвалим». (Служба святому в источниках XVII–XVIII вв.) // Рукописные памятники. Публикации и исследования. СПб., 1997. Вып. 4. С. 7–18.

Скопин В.В. Иконописцы на Соловках в XVI – середине XVIII в. // Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера. М., 1989. С. 285–309.

Скопин В.В. На Соловецких островах. М., 1990.